

**Владимир Брошеван,
(г. Симферополь)**

Вина генерала Врангеля в том, что...

К 100-летию окончания Гражданской войны в Крыму осенью 1920 г.

Общеизвестно, что в середине ноября 1920 года по приказу Главкома Русской армии генерала барона П. Н. Врангеля из Крыма на 126 (имеются данные – 150) боевых кораблях, судах и транспортах было вывезено 145.693 человека (войска плюс 30 тыс. гражданского населения), не считая судовых команд. Среди покинувших **«последний клочок земли русской»** вместе с семьями были генералитет и старший офицерский состав, чиновники военного и гражданских ведомств, сотрудники разведывательных и контрразведывательных органов, богатая буржуазия...

Следует отметить, что мнения об этой операции прямо противоположны. Так, один из лидеров белого движения П. Н. Милюков еще 5 декабря 1920 года писал в статье «Старое и новое», что «эвакуация Крыма не есть временный стратегический ход, очень удачно выполненный, а целая катастрофа, с которой безвозвратно отходит в прошлое целая полоса борьбы».

Однако современный исследователь Белого движения В. Сидоров в статье «Крестная ноша. Трагедия казачества» утверждает, что «Крымская эвакуация, уход от противника боеспособной, экипированной армии - вершина военного искусства Врангеля и одна из самых больших побед белых во всей гражданской войне...». С данным утверждением автора трудно согласиться, так как он почему-то «не заметил» лежащие на поверхности причины, вытекающие из следующего:

Во-первых, Главком Русской армии генерал Врангель не ответил на радиogramму Реввоенсовета Южного фронта (командующий М.В. Фрунзе) от 11 ноября 1920 года с предложением о сдаче белогвардейцев в 24-часовой срок (сдавшимся в плен обеспечивалась жизнь, желающим — свободный выезд за границу; в случае отказа вся вина за пролитую кровь возлагалась на офицеров белой армии) и «приказал закрыть все радиостанции, за исключением одной, обслуживаемой офицерами». Исходя из этого, следует согласиться с мнением крымского исследователя А. Самарина: «Врангель, по всем установившимся международным нормам ведения войны, взял на себя личную ответственность за дальнейшее кровопролитие».

Во-вторых, вина Врангеля в том, что в результате эвакуации из Крыма Русской армии были вывезены принадлежавшие всей России, боевая техника, вооружение и военное имущество. Так, только по исследованиям крымского ученого М. Р. Акулова, врангелевцы из состава флота увели с собой 30 боевых кораблей (2 линкора, 2 крейсера, 10 эсминцев, 4 подлодки, 12 тральщиков), 119 транспортных и вспомогательных судов, большинство из которых было продано на слом во французской военно-морской базе в Бизерте (Тунис).

В-третьих, покидая Крымский полуостров, белогвардейцы вывезли с собой в Босфор:

1. **Около 7 тыс. тонн различного продовольствия, в том числе:**
зерна — 5 тыс. тонн, сахара — 333 т, чая — 283 т, табака – 25 т, различных грузов – 833 т;
2. **Огромное количество предметов вещевого довольствия, в том числе:**
42 тыс. комплектов обмундирования, 340 тыс. пар белья, 50 тыс. пар обуви, 640 тыс. пар носков, 140 тыс. одеял, 285 тыс. штук полотенец, 5920 т кожи, 810 тыс. аршин сукна...

«Запасы, вывезенные из Крыма, — говорил Врангель, — были так велики, что я бы полгода смог содержать на них армию, если бы все это не было взято у меня французами».

Спасая от верного поражения остатки своих войск, Врангель в то же самое время обрекал оставшееся на полуострове население, в их числе и тех, кто не успел бежать вместе с ним, на голодную смерть. Это дает основание заявить, что на Главкоме, как и наряду с другими, лежит ответственность за разразившийся в 1921 году на полуострове и, длившийся до середины 1923 г. голод, унесший жизни 100 тыс. человек.

В-четвертых, вина Врангеля в том, что, командуя армией и являясь «Правителем Юга России», он установил в Крыму режим ничем не ограниченной личной военной диктатуры. Люто ненавидя большевиков и всех сторонников Советской власти, еще 29 апреля 1920 года подписал приказ за номером 3052, в первом пункте которого предписывалось **«беспощадно расстреливать всех комиссаров и других активных коммунистов, захваченных во время сражения»**.

Екатерина II однажды сказала: «Лучше помиловать 10 виновных, чем казнить одного невиновного». Ненависть Врангеля к большевикам заставила его переименовать это по-своему: **«Лучше расстрелять 10 невиновных, чем выпустить из рук хоть одного большевика»**. К глубокому сожалению, это были не только слова.

По его прямому приказу не могло быть пощады всем лицам, принадлежность которых к Компартии большевиков была установлена. Результаты военно-полевых судов заранее были предreshены: все обвиняемые приговаривались к смертной казни.

Врангель разрешал командиру Добровольческого корпуса своей армии генералу Кутепову «украсить» виселицами для противника весь Крым, но также лично обещал представителям либерально – буржуазных кругов, отрицавших необходимость подобных расправ с инакомыслящими, что «увеличит число повешенных».

Но, прежде всего, это касалось большевиков и им сочувствующих. По словам очевидцев тех событий, только «в Симферополе, в центре города, на трамвайных столбах висело обычно 10—15 полуобнаженных трупов с устрашающей надписью на деревянных досках: «Коммунист».

Зная о протестах общественных кругов Симферополя во главе с городским головой против смертной казни, Врангель в беседе с ним сказал: «Я знаю о неполадках ваших с генералом Кутеповым. Я не хочу разбирать вопроса, кто прав. Я ли, дающий эти приказания, или вы. На мне лежит ответственность перед армией и населением.., и я поступаю так, как понимаю свой долг. Для выполнения этого долга я не остановлюсь ни перед чем, и без колебания, устраним всякое лицо, которое мне в выполнении этого долга будет мешать. Вы протестуете против того, что генерал Кутепов повесил несколько десятков вредных армии и нашему делу лиц. Предупреждаю вас, что не задумаюсь увеличить число повешенных еще одним, хотя бы этим лицом оказались вы».

Вел борьбу с большевиками и другой врангелевский генерал Я. Слащов-Крымский. В своей книге «Белый Крым. 1920 г.» он писал: «...Я боролся с большевиками – с Советской властью...Это была сила и сила нешуточная. Колебаний быть не могло. Решение одно: обеспечить фронт с тыла, во что бы то ни стало, не останавливаясь ни перед чем, т. е. раздавить в зародыше выступления против защиты Крыма...».

Ничем не были ограничены произвол и насилие военных чиновников и комендантов Русской армии Врангеля над местным населением. Спустя годы, бывшие врангелевцы,

находясь в эмиграции, заявляли, что «имуществом, судьбой и даже жизнью в Крыму распорядились взяточники, мошенники, бандиты».

По нашим неполным подсчетам, за 3 года (1918—1920 гг.) оккупации Крымского полуострова интервентами и белогвардейцами, репрессиям, только по политическим мотивам, подверглись **14.199** человек, из которых **4800** человек (33,8 %) были расстреляны; все они были противниками иностранного и белогвардейского режимов. Только в период правления Врангеля в Крыму (середина апреля – середина ноября 1920 г.) арестовано **3893** человека, выступавших и боровшихся против белых, из которых расстреляны, повешены, казнены 622 человека (15,97 %).

По словам идеолога Белого движения В. В. Шульгина, «Врангель позволил своим подчиненным карать, грабить и убивать людей, не согласных с ним не во имя тяжелого долга, а, собственно, ради садистского, извращенного, грязно – кровавого удовольствия».

В-пятых, штурм Перекопа и Чонгара стоил армиям Южного фронта Рабоче-Крестьянской Красной Армии более 10 тыс. человек (по нашим подсчетам, потери только 6-й полевой, 1-й и 2-й Конных армий фронта в боях за Крым составили 10344 человека, из них 664 командира). Этим жертв могло бы и не быть, прими Главком Русской армии условия капитуляции.

Не пойдя на это, Врангель заставил командующего Южным фронтом М.В. Фрунзе выполнить указание Центра перехватить отступающие части и пленить сопротивляющихся. По нашим подсчетам, в ходе боевых действий непосредственно за Крым части армий Южного фронта пленили около 64 тыс. белогвардейцев.

В-шестых, еще 13 ноября 1920 года Врангель, принимая у себя в этот день председателя Севастопольской городской Думы, заявил, что он «покинет Крым только тогда, когда последний солдат (его армии — В. Б.) сядет на корабль».

Вина Главкома в том, что если он хотел спасти подчиненную ему армию, то обязан был: во-первых, **«не оставлять на поле боя ни одного своего солдата, ни одного офицера»**, и во-вторых, **«не бросать своих солдат и офицеров «на милость победителей»**. Ведь, по словам русского и советского военного историка Н. Какурина, «в период эвакуации врангелевской армии, не погруженными на корабли остались почти все военные запасы, отсталые части и большое количество беженцев».

В - седьмых, исходя из этого, следует предположить, что если бы на Крымской земле не осталось ни одного военнослужащего Русской армии, тогда, возможно, и не было бы, так называемого, **«красного» террора**, осуществленного чекистами – сотрудниками Ударной группы Особого отдела ВЧК после освобождения Крыма от врангелевцев. В частности, по приказу «тройки» в составе Данишевского (начальник Особого отдела 13-й армии Южного фронта и Уполномоченный Крымской ударной группы Особого отдела Южного и Юго-Западного фронтов), Добродницкого (начальник 1-го Крымского Особого пункта Особого отдела Южного фронта) и Зотова (начальник Особого отделения 9-й стрелковой дивизии, освободившей Феодосию и Керчь) «из задержанных и зарегистрированных в Феодосии белогвардейцев в количестве 1100 человек расстреляно 1006 человек... Задержанных в Керчи офицеров и чиновников — приблизительно 800 человек, из которых расстреляно около 700 человек».

Всего, по данным российского историка Сергея Усова, которому посчастливилось работать в президентском архиве РФ), «в течение нескольких месяцев в Крыму (после его освобождения от врангелевцев. – В.Б.) было расстреляно военнослужащих Русской армии

около 12 тыс. человек». В связи с этим, вряд ли можно согласиться с приводимыми в литературе цифрами (50 тыс., 100 тыс., 120 тыс., расстрелянных чекистами), не подтвержденными документально.

Это также может быть основанием считать одним из виновников «красного» террора в Крыму осенью 1920 года Главкома Русской армии, генерала, барона П.Н. Врангеля. Это было бы по справедливости. Этого требует военная честь и гражданская совесть, приверженность к которым, как известно, декларировал и сам Врангель.

Источники:

Брошеван В. **Крымская эпопея.** К истории Гражданской войны в Крыму. 1918–1920 гг. – Симферополь, 2009.